

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 56-КГ24-20-К9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 24 февраля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Я.Ю. на решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 августа 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 23 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г.

по делу № 2-3573/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока по иску Самохвалова Максима Юрьевича к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Приморскому краю по доверенности Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Самохвалов М.Ю. через представителя по доверенности – адвоката Доброскока И.А. 6 апреля 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием.

В обоснование заявленных требований указано, что 12 апреля 2022 г. следственным органом было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере). По данному уголовному делу Самохвалов М.Ю. 17 мая 2022 г. был допрошен в качестве подозреваемого и в этот же день в отношении его избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая отменена 26 мая 2022 г.

Постановлением следователя от 20 декабря 2022 г. уголовное преследование Самохвалова М.Ю. прекращено на основании пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления), за Самохваловым М.Ю. признано право на реабилитацию.

Самохвалов М.Ю. полагал, что ввиду его незаконного уголовного преследования он на основании статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет право на компенсацию морального вреда в размере 1 500 000 руб., поскольку его незаконное уголовное преследование длилось семь месяцев, Самохвалов М.Ю. в этот период находился в статусе подозреваемого в совершении тяжкого преступления, с ним неоднократно проводились следственные действия (очная ставка, обыск), то есть факт его нахождения в статусе подозреваемого по уголовному делу был предан огласке, что причиняло нравственные страдания не только ему, но и его родным и близким. Самохвалов М.Ю. также обращал внимание на то, что он испытывал постоянный стресс, связанный с заведомо несправедливым подозрением в совершении преступления, которого он не совершал.

Решением Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 августа 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 23 октября 2023 г. исковые требования Самохвалова М.Ю. удовлетворены частично. С Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Самохвалова М.Ю. взыскана компенсация морального вреда в размере 250 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 марта 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. решение Ленинского

районного суда г. Владивостока от 21 августа 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 23 октября 2023 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 марта 2024 г. оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Дзюбака Я.Ю. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 24 сентября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 9 января 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Самохвалов М.Ю. и представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации, надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Истец сведений о причинах неявки не представил, представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Сиропар А.Ю. в письменном ходатайстве просил рассмотреть дело в его отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 апреля 2022 г. отделом по расследованию преступлений, совершаемых на территории Фрунзенского района, следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере), по факту того, что в период с 26 января по 10 февраля 2021 г. неустановленное лицо путём обмана похитило принадлежащее гражданину Л [REDACTED] имущество (двигатель катера) на общую сумму 378 200 руб., причинив этому гражданину ущерб в крупном размере.

17 мая 2022 г. Самохвалов М.Ю. (занимался ремонтом двигателя катера по просьбе Л [REDACTED] П.) был допрошен в качестве подозреваемого в совершении данного преступления, в этот же день Самохвалову М.Ю. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая отменена 26 мая 2022 г.

Постановлением старшего следователя отдела по расследованию преступлений, совершаемых на территории Фрунзенского района, следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Владивостоку от 20 декабря 2022 г. уголовное преследование Самохвалова М.Ю. прекращено по пункту 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (отсутствие в деянии состава преступления), за Самохваловым М.Ю. признано право на реабилитацию и разъяснён порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Самохвалова М.Ю. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, суд первой инстанции сослался на статьи 133, 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 151, 1070, 1099, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, на разъяснения, содержащиеся в пункте 39 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», и исходил из того, что незаконным уголовным преследованием Самохвалова М.Ю. были нарушены его неимущественные права, в связи с чем пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Самохвалова М.Ю. компенсации морального вреда.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу Самохвалова М.Ю. компенсации морального вреда в сумме 250 000 руб., суд первой инстанции указал на продолжительность незаконного уголовного преследования Самохвалова М.Ю. (по подсчётам суда – 8 месяцев), его процессуальный статус в уголовном деле – подозреваемый, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную Самохвалову М.Ю. меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также на то, что Самохвалов М.Ю.

испытывал эмоциональные переживания, связанные с его уголовным преследованием.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального или процессуального права, дополнительно отметив, что доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно ими отклонены с приведением в судебных актах соответствующих суждений и мотивов, оснований не согласится с которыми кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт средств казны Российской Федерации в пользу Самохвалова М.Ю., основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и

пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части первой статьи 24).

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения

заклучения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующей реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных нематериальных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статья 1079, статьи 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации)

(абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем размер компенсации морального вреда должен быть адекватным обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должен обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и

направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы, обосновывающие сумму компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка судом таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Самохвалова М.Ю. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, приведённые нормативные положения применили неправильно и не учли разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Самохвалова М.Ю. компенсацию морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 250 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такой суммы на то, что незаконным уголовным преследованием Самохвалова М.Ю. были нарушены его неимущественные права, но не оценили в совокупности конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием Самохвалова М.Ю., конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких обстоятельств и действий физических и нравственных страданий, не учли требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. То есть размер присуждённой Самохвалову М.Ю. компенсации морального вреда судами первой и апелляционной инстанций не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам его уголовного преследования.

Суды первой и апелляционной инстанций формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, учитываемых при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования, избрание Самохвалову М.Ю. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий. Суды первой и апелляционной инстанций также не указали, каким образом перечисленные истцом обстоятельства в обоснование заявленной компенсации морального вреда повлияли на размер компенсации

морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

Суды первой и апелляционной инстанций в нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации рассмотрели иски Самохвалова М.Ю. о компенсации морального вреда в его отсутствие (из материалов дела видно, что истец Самохвалов М.Ю. не присутствовал в судебных заседаниях при рассмотрении дела – как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции. Его интересы в судебных заседаниях представлял адвокат Доброскок И.А.), без непосредственного получения от истца необходимых объяснений по юридически значимым обстоятельствам, без исследования и оценки обстоятельств, касающихся степени физических и нравственных страданий истца в результате его незаконного уголовного преследования.

Суды первой и апелляционной инстанций обосновали свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца Самохвалова М.Ю. компенсации морального вреда лишь приводимыми самим Самохваловым М.Ю. в исковом заявлении доводами о причинённых ему нравственных и физических страданиях, ограничившись, по сути, цитированием в судебных постановлениях этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами. Суды первой и апелляционной инстанций не распределили бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора, фактически освободив Самохвалова М.Ю. от обязанности по доказыванию характера и степени нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Вопреки требованиям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к содержанию решения суда не получили надлежащей правовой оценки суда первой инстанции доводы, приведённые представителем Министерства финансов Российской Федерации в возражениях на исковое заявление Самохвалова М.Ю., а именно, что уголовное преследование Самохвалова М.Ю. осуществлялось только семь месяцев, при этом мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была избрана в отношении подозреваемого Самохвалова М.Ю. лишь на 10 суток, иные меры, ограничивающие свободу передвижения, такие как домашний арест, заключение под стражу, к Самохвалову М.Ю. не применялись.

Суд первой инстанции проигнорировал и доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности размера компенсации морального вреда последствиям нарушения прав должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда

одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

Аналогичные доводы приводились представителем Министерства финансов Российской Федерации в апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции, который выражал несогласие с размером компенсации морального вреда в 250 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Самохвалова М.Ю. В нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения данных доводов апелляционной жалобы.

С учётом изложенного выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Самохвалова М.Ю. компенсации морального вреда, причинённого ему незаконным уголовным преследованием, в размере 250 000 руб. являются неправомерными.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопреки требованиям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении кассационного суда общей юрисдикции не содержится выводов по результатам рассмотрения доводов кассационной жалобы ответчика – Министерства финансов Российской Федерации о несогласии с размером компенсации морального вреда в сумме 250 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу Самохвалова М.Ю.

Утверждение кассационного суда общей юрисдикции о том, что доводы кассационной жалобы Министерства финансов Российской Федерации были предметом исследования и оценки судов первой и апелляционной инстанций и обоснованно ими отклонены с приведением в судебных актах соответствующих суждений и мотивов, опровергается содержанием судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций. В них отсутствуют ответы на доводы ответчика.

При таких обстоятельствах обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Ленинского районного суда г. Владивостока от 21 августа 2023 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 23 октября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 6 марта 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2024 г. по делу № 2-3573/2023 Ленинского районного суда г. Владивостока отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Ленинский районный суд г. Владивостока в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи